

Андрей МИРОНОВ (слева),

«ФИГАРО

ЗДЕСЬ...»

ЗАГОРЕЛИСЬ огни теат-
ральных подъездов. Те-
атр сатиры. Сейчас
начнется последний
спектакль нынешнего года. Я
уже потеряла надежду взять
интервью у Андрея Мироно-
ва, обошла все уголки театра
и вдруг столкнулась с ним
лицом к лицу.

Я (вытаскивая на ходу бу-
магу и карандаш): Ваши пла-
ны?

Он (радостно): Нету!

Я (не теряясь): Тогда — и-
того года?

Он: И когда вы что-нибудь
новенькое придумаете? Впро-
чем, на этот вопрос иногда
бывает приятно отвечать...
Вот сейчас, например, мне
приятно, потому что в этом
году я снялся в фильме «Бриллиантовая рука», и работа
над ролью, работа с режис-
сером Гайдаем и всей съемоч-
ной группой доставила мне
большое удовольствие.

— «Бриллиантовая рука»?..

— Фильм этот — киноко-
медия. Цветная музыкальная
кинокомедия. Играю я внеш-
не блестящего молодого чело-
века, который избирает не-

правильный путь в жизни и
попадает все время в какие-
то нелепые ситуации. Роль
трагикомическая и эксцент-
рическая... Пение, танец, что
очень мне близко, и в то
же время — тщательно выпи-
сан еще в сценарии характер
героя. К тому же полное
взаимопонимание между мной
и режиссером. На съемках —
атмосфера непосредственно-
сти, импровизации. «Брилли-
антовая рука» выйдет на экра-
н в начале 1969 года, и все
мы очень волнуемся: как
примет зритель эту картину?

— Зрители соскучились по
комедии...

— Ну и что? Зритель
ждет, ждет, и ему начи-
нает казаться, что уж если
наконец комедия вышла на
экран, то... А оказывается
вовсе и не то, просто средний
фильм. Насколько комедия
должна быть хорошей, чтобы
оправдать малочисленность
комедий!

— Вы артист Театра сати-
ры, а о своей работе в театре
ничего не сказали.

— О работе в театре, к со-
жалению, пока многого не
могу сказать. Готовлю роль
Фигаро в «Женитьбе Фи-
гаро». Комедию Бомарше ста-
вит Плучек. Спектакль этот
не шел в Москве давно, мы —
первые после МХАТа.

Фигаро — классический об-
раз... Я хочу, чтобы зрители
его полюбили. И в то же время
герой должен остаться где-то
загадкой для зрителя, это по-
влияет на восприятие, заста-

вит размышлять. Фигаро
трезво относится к жизни.
Он уже умеет скрывать пер-
вые движения души, эмоции.
Ему тридцать два года по
пьесе, я подхожу к этому
возрасту. Правда, Фигаро «все
видел... все испытал», мой
жизненный опыт гораздо
меньше... Работать над ролью
очень тяжело. «Что» — я знаю.
Но «как»? То получается, то
нет. И потом (Андрей Миро-
нов смеется) сейчас високос-
ный год. Может, после празд-
ников все изменится? В ново-
годнюю ночь я пожелаю сам
себе: «Пусть получится! И
скорой!»

— А что еще?

— Еще — неуспокоенности.
И неравнодушия.

— Ну, раз уж мы погово-
рили о будущем, то...

— «То каковы все же ва-
ши творческие планы?»

— Угадали!

— Я не люблю очень даль-
ние планы. Пока не закончу
Фигаро, не хочу сниматься в
кино. А там видно будет. Ин-
тересно было бы сыграть на
экране драматическую роль.
В театре Хлестанова хотелось
бы сыграть.

Раздался звонок.

— Андрей Александрович,
— торопливо сказала я, —
представьте, что сейчас бьет
двенадцать. Какой первый
тост вы произнесли бы?

— Ну, раз Новый год — то
за новых друзей, за новые
роли и, конечно, за новые
пьесы.

Ася ГУТКИНА

Лит. газета,
1969, 1 янв.